

Р. Б. Кагазежев

СОЗДАНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ АВТОНОМИИ АДЫГЕЙСКОГО НАРОДА (1920–1937 гг.)

*Работа представлена кафедрой истории России
Кабардино-Балкарского государственного университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. З. Саблиров*

В статье на богатом фактическом материале раскрывается процесс национально-государственного строительства в первые послереволюционные годы, создание сети чрезвычайных органов власти – революционных комитетов в Адыгее в 1920–1921 гг., показан переход от ревкома к Советам, выявлены особенности работы советских органов в национальных районах.

The article shows the process of national government building in the first postrevolutionary years on the basis of a great number of facts. It also describes the creation of the system of emergency government authorities, such as Revolutionary Committees in Adygei in 1920–1921. The author also considers the transition from the Revolutionary Committees to the Soviets and peculiarities of the Soviet bodies' activity in national regions.

Национально-государственное строительство в Адыгее активно развернулось сразу же после окончания гражданской войны и протекало в исключительно сложных условиях. На его развитии сказались отсутствие национального отряда пролетариата, несовершенное административное управление (аулы были разделены между несколькими отделами: Екатеринодарскому отделу подчинялся 31 аул, Майкопскому – 13, Туапсинскому округу – 9 аулов), ошутимое засилие клерикальных элементов, полное отсутствие партийных организаций, экономическая разруха, разгул бандитизма и т. д.

В этих условиях при восстановлении Советов на местах, в Адыгее, приходилось привлекать к работе мусульманское духовенство. Как отмечал председатель облисполкома Ш. У. Хакурате, «в 1920–1922 гг. мы не могли влиять на выборы в черкесских аулах и ориентировались исключительно на мулл, стариков и только через них строили Советскую власть в Адыгее»¹.

Кубано-Черноморский ревком с целью активизировать советское строительство среди адыгов на своем заседании 8 апреля 1920 г., обсудив заявление представителей мусульман г. Екатеринодара, решил: «При подотделе по национальным делам отдела Управления организовать секцию по мусульманским делам. Заведующим секцией назначить тов. Мишуриева»². Секция развернула работу среди горцев-черкесов Майкопского, Екатеринодарского, Баталпащинского отделов и Туапсинского округа, где проживало более 100 тысяч человек³.

Следующим шагом на пути национально-государственного строительства и создания органов самоуправления был I съезд трудящихся адыгов в Краснодаре 11–15 августа 1920 г. На съезде присутствовали 84 делегата

от Екатеринодарского, Майкопского, Баталпащинского, Лабинского отделов и Туапсинского округа. Обсудив ряд политических и хозяйственных вопросов, I съезд горцев Кубани и Черноморья принял решение об образовании Горской секции при Кубано-Черноморском ревкоме⁴.

II съезд трудящихся горцев (2–8 марта 1921 г.) решил «признать необходимым организовать Горский исполком для управления горским населением, с подчинением его облисполкому по горизонтали и Наркомнацу – по вертикали. Горский исполком по правам приравнивается к губернским исполкомам. В целях установления более тесной связи с центром, Горский исполком имеет своего представителя в Наркомнаце в Москве»⁵.

Вопрос о желательности выделения адыгейцев в самостоятельную автономную область впервые был положительно решен пленумом Горского исполкома 6 декабря 1921 г. и внесен на рассмотрение очередного III горского съезда (7–12 декабря 1921 г.). Выполняя волю всего адыгейского народа, съезд решил: «В срочном порядке разработать вопрос о выделении горцев Кубани и Черноморья в автономную область, после чего принять меры к возбуждению соответствующего ходатайства перед центром»⁶.

Горский исполком приступил к выполнению решений съезда, но его работа сталкивалась с многочисленными трудностями. Сложное административно-территориальное устройство области тормозило работу по строительству советской власти непосредственно в адыгейских аулах. «Вмешательство соответствующих отдельных исполкомов в работу Горского исполкома в аулах, – отмечалось в докладе Ш. У. Хакурате о деятельности исполкома на засе-

дании Президиума Кубчерноблисполкома 19 сентября 1921 г., – главным образом, в области земельной, крайне вредно отражается на работе Горского исполкома»⁷. Была очевидной необходимость совершенствования процесса советского строительства и осуществления мер по национально-государственному устройству. Горисполком предпринимал усилия по расширению функций административного аппарата власти на местах, вовлечению все большего числа представителей проживавших национальностей⁸.

Однако эта работа встречала противодействие со стороны руководителей отделов, куда входили адыгейские аулы, да и Кубано-Черноморский облисполком не желал выпускать руководство из своих рук. Вот почему появился документ, где было записано: «Признавая в принципе создание областной Черкесской автономии в будущем целесообразной и находя политику эту неосуществимой в данный момент, признать необходимым организовать Горский исполком для управления горским населением, с подчинением его облисполкому»⁹. Это было в марте 1921 г., когда все народы Северного Кавказа, включая и родственные адыги – кабардинцы и черкесы, получили свою автономию. Адыгейскому народу, руководству Горского исполкома пришлось приложить немало усилий, чтобы доказать, что и они имеют право на автономию. Составление всесторонне обоснованных справок, неоднократные обращения во ВЦИК, работа комиссии ВЦИК РСФСР в Адыгее привели к единственно правильному выводу в отношении к адыгейскому народу. Так, комиссия ВЦИК РСФСР, детально ознакомившись со всеми материалами, документами, побывав во всех населенных пунктах, где проживали черкесы, 12 июля 1922 г. пришла к заключению, что «выделение территории с черкесским населением в автономную область является в современной политической обстановке на Кубани необходимым условием...»¹⁰

15 июля 1922 г. председатель Горского окрисполкома представил во ВЦИК докладную записку, в которой обосновывалась необходимость образования автономии и указывалось, что «мотивов и данных к выделению в автономную область у кубанских черкесов несколько не меньше, чем у уже выделившихся в такую кавказских народностей: абхазцев, аджарцев, кабардинцев, карачаевцев и т. д.»¹¹. Наркомнац поддержал «выделение черкесов в особую автономную Черкесскую область»¹².

Таким образом, почти двухлетняя борьба за автономию завершилась принятием Постановления президиума ВЦИК от 27 июля 1922 г., где говорилось: «Выделить из Краснодарского и Майкопского отделов Кубано-Черноморской области территорию, ныне населенную черкесами (адыгейцами), с включением в нее чересполосных селений и хуторов, с юртовыми землями и лесами, входящими в эту территорию, и образовать из таковой Черкесскую (Адыгейскую) автономную область...»¹³ На карте России появилась еще одна автономная область – Адыгейская.

Из 52 адыгейских аулов с населением 104 тыс. человек в автономную область вошли 45 аулов с населением 68 тыс. человек. Остался нерешенным вопрос в отношении причерноморских шапсугов.

Вместе с тем провозглашение автономии Адыгеи давало возможность адыгейскому народу создавать свое национально-государственное образование, реализовать свое право на национальное самоопределение, способствовало усилению экономических и политических связей с более экономически развитыми областями страны, развивало хозяйственную и культурную жизнь народа¹⁴.

Президиум ВЦИК 24 августа 1922 г. постановил: «Во избежание недоразумений и путаницы, происходящих от смешения в разных ведомствах Карачаево-Черкесской и Черкесской (Адыгейской) автономных областей, переименовать после-

днюю в Адыгейскую (Черкесскую) автономную область»¹⁵.

Еще 10 августа 1922 г. Пленум Горисполкома решил «до созыва Черкесского (Адыгейского) съезда Советов принять на себя всю полноту власти в образованной автономной Черкесской (Адыгейской) области с переименованием Кубчерокргорисполкома в Черкесский (Адыгейский) областной исполнительный комитет»¹⁶.

В июне 1923 г. Пленум облисполкома предложил окрисполкомам «немедленно приступить к укреплению органов на местах подбором соответствующих секретарей, технических работников волостных и сельских исполкомов и весь несоответствующий и неработоспособный элемент уволить – доведя штат до минимума»¹⁷. Особое значение придавалось вовлечению горцев-черкесов в советское строительство.

С целью подготовки квалифицированных работников советских органов в Краснодаре были открыты курсы. Уже в 1923/24 учебном году Адыгоблисполком направил для учебы на них 44 представителя местной национальности.

В июне 1923 г. комиссией было рекомендовано разбить область на 2 округа и 14 волостей, предлагалось упразднить один округ¹⁸. ВЦИК утвердил упразднение Ширванского округа. Подведомственная ему территория была поделена «между округами Псекупским и Фарским, граница между ними устанавливалась по р. Белой»¹⁹.

В 1923 г. были внесены изменения в административно-территориальное деление страны, принято решение создать вместо округов районы, ликвидировать волости. Новое районирование Адыгеи совпало с выборами в Советы, которые проводились в октябре – ноябре 1924 г. Облисполком, составляя районирование области, строго учитывал местные условия, стремился приблизить органы власти к населению. Обращалось особое внимание на национальный состав населенных пунктов, удешевление

аппарата управления, выявление местных хозяйственных возможностей для широкого удовлетворения интересов трудящихся и создание самых благоприятных условий для дальнейшего развития советской демократии.²⁰

В результате проведенного районирования в конечном итоге область была разделена на 5 районов и 32 сельсовета: 1) Тахтамукайский район (центр – аул Тахтамукай) объединил 7 сельсоветов; 2) Джиджихабльский район (центр – аул Понежукай) – 6 сельсоветов; 3) Преображенский район (центр – село Преображенское) – 7 сельсоветов; 4) Хакуринохабльский район (центр – аул Хакуринохабль) – 8 сельсоветов; 5) Натырбовский район (центр – село Натырбово) – 4 сельсовета²¹.

Новое районирование Адыгейской области в 1924 г. вносило изменение и в систему Советов. Вместо бывших сельсоветов, волисполкомов и окрисполкомов создавались райисполкомы и сельские Советы. Произошло заметное сокращение аппарата Советов на местах (вместо 1 окрисполкома, 18 волисполкомов и 20 сельсоветов стали действовать 32 сельсовета и 5 райисполкомов). Были упразднены 18 волостей²². Повсеместно заметно улучшился состав местных Советов, они приблизились к трудящимся массам²³.

Предпринимались отдельные меры по разукрупнению сельсоветов. Так в 1925 г. были образованы 3 новых Совета в Натырбовском районе (Вольненский, Игнатьевский, Безладненский), 2 Совета в Преображенском районе (Б-Оидоровский, Саратовский) и 1 Совет в Хакуринском районе (с. Штурбино). Это улучшило управление на местах.

В 1925 г. 5 райисполкомов, 42 сельсовета обслуживали 112 500 человек.

Однако местонахождение областного центра в Краснодаре, т. е. вне пределов Адыгобласти, создавало определенные затруднения, хотя облисполком старался про-

водить выездные заседания в селах и аулах, там же проводил работу с деревенскими активистами²⁴.

Предпринимались новые шаги по совершенствованию перевода делопроизводства на адыгейский язык, увеличивались штаты аулсоветов, вводилась должность помощника секретаря аулсовета и машинистки. Эти вопросы обстоятельно обсуждались на заседаниях Президиума облисполкома, совещаниях секретарей аулсоветов²⁵.

1936 г. был отмечен важным событием в жизни адыгейского народа. Постановлением Президиума ВЦИК 10 апреля Майкоп стал административным центром Адыгейской автономной области. Заметно была расширена территория области. К Адыгее были присоединены Гиагинский район и Ханский сельсовет. С 1936 г. область состояла из 6 районов, на их территории действовали 54 сельсовета, один городской Совет²⁶.

С образованием автономии Советы Адыгеи занимались ликвидацией послед-

ствий гражданской войны и интервенции, восстановлением народного хозяйства, налаживанием промышленного производства, осуществлением аграрных мероприятий и культурного строительства. За время существования автономии на селе было построено 96 новых школьных зданий, создана сеть здравоохранения, культурно-просветительных учреждений²⁷.

Следует признать, что вхождение Адыгейской автономной области в состав более развитых в экономическом и культурном отношении крупных регионов, какими были Северо-Кавказский, Азово-Черноморский, а с 1937 г. Краснодарский край, имело положительное значение. Благодаря социалистическим преобразованиям за сравнительно короткий исторический срок Адыгея преодолела многие трудности и вышла на современный уровень развития экономики и культуры, накопила значительный интеллектуальный, духовный и кадровый потенциал.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хранилище документов новейшей истории ГУ «Национальный архив Республики Адыгея» Ф. 1. Оп. 1. Д. 129. Л. 24.

² Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 53. Л. 20.

³ *Мекулов Д. Х.* Национально-государственное и советское строительство в Адыгее: начальный этап, тенденции // Северный Кавказ: национальные отношения (историография, проблемы). Майкоп, 1992. С. 69.

⁴ Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее. 1917–1923. Майкоп, 1980. С. 160.

⁵ Там же. С. 190.

⁶ *Таов М. А.* Адыгейская автономная область – советское социалистическое национально-государственное образование // Ученые записки Адыгейского НИИ. Т. IX. С. 114.

⁷ ГАААО. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 86. Л. 145.

⁸ *Мекулов Д. Х.* Указ. соч. С. 71.

⁹ Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР (далее ЦГАОР СССР). Ф. 1318. Оп. 1. Д. 190. Л. 1.

¹⁰ Там же. Ф. 1235. Оп. 39. Д. 49. Л. 40.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 669. Л. 7.

¹² Там же. Оп. 39. Д. 49. Л. 39.

¹³ Установление Советской власти и национально-государственное строительство в Адыгее. 1917–1923. Майкоп, 1980. С. 231.

¹⁴ *Мекулов Д. Х.* Указ. соч. С. 74.

¹⁵ ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 39. Д. 56. Л. 90.

¹⁶ ГАААО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

¹⁷ ЦГАОР СССР. Ф. 1235. Оп. 101. Д. 273. Л. 5.

¹⁸ ГАААО. Ф. Р-3758. Оп. 2. Д. 55. Л. 12.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

¹⁹ Там же. Л. 10.

²⁰ *Мекулов Д. Х.* Указ. соч. С. 80.

²¹ ГАААО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 247. Л. 421.

²² Там же. Л. 458.

²³ Российский центр хранения и изучения документов новой истории. Ф. 17. Оп. 16. Д. 1014. Л. 119.

²⁴ ГАААО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 96. Л. 1.

²⁵ Там же. Д. 265. Л. 355.

²⁶ *Мекулов Д. Х.* Указ. соч. С. 87.

²⁷ Там же. С. 88.